

ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Дворяшин Антон Романович

магистрант 2 курса

КрФ ФГБОУВО «РГУП», г. Симферополь

Аннотация. В представленной автором статье рассматриваются исторические аспекты развития института уголовного преследования. Кроме того, внимание уделяется различным теоретическим подходам к определению данного понятия.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовный процесс, русская правда, обвинение, прокурор.

Исследование теоретических основ реализации института уголовного преследования на современном этапе представляется невозможным без анализа этапов его исторического становления и развития. Смело можно утверждать, что особенности деятельности органов государства со стороны обвинения сложились под влиянием различных факторов, однако особое влияние на них оказали исторические и политические детерминанты. Кроме того, динамичность уголовно-процессуального законодательства обусловлена постоянными изменениями в социально-экономической и политико-правовой жизни общества и государства. Одним из наиболее распространенных подходов к периодизации истории института уголовного преследования является тот, что основан на исследовании наиболее значимых документов, регламентирующих данную деятельность. Подобная концепция не только представляется нам наиболее систематизированной, но и позволяет рассмотреть основные эволюционные и революционные моменты не только данного института, но и всего общественного строя России.

Так, ученые предлагают рассматривать следующие этапы:

- 1) от принятия «Русской правды» до введения в действие Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (Далее – Устав 1864 г.);
- 2) от Устава 1864 г. до утверждения Декрета СНК РСФСР «О суде №1» (Далее – Декрет «О суде №1»);
- 3) от Декрета «О суде №1» до принятия Уголовного Процессуального Кодекса Российской Федерации 2001 г. (Далее – УПК РФ);
- 4) с момента принятия УПК РФ и до настоящего времени.

Кратко определим основные характеристики, присущие каждому из перечисленных выше этапов.

Первому этапу присущи такие черты, как частно-исковой характер уголовного процесса, что подразумевало возбуждение дела только при наличии жалобы (челобитной) потерпевшего или его родственников¹; в качестве посредника выступал наиболее авторитетный член данной общественной группы²; состязательность и равноправие сторон в процессе; применение ордалий в системе доказывания; гласность и устность судопроизводства; отсутствие деления процесса на стадии.

Для второго этапа характерен отход от сферы частных интересов, поскольку обвинение стало функцией государства, то есть стало публичным. В целях нашего исследования особый интерес представляет тот факт, что на данном этапе существовало не только понятие «уголовное преследование», но и «судебное преследование».

Наиболее характерной особенностью третьего периода была полная политизация всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и сферы уголовного преследования. Данная особенность, помимо прочего, касалась и научной стороны вопроса определения правовой природы и сущности уголовного преследования. Состязательность стала формальной, а уголовное преследование в рамках УПК РСФСР 1923 г. представляло собой возбуждение уголовного дела³.

Постепенно уголовное преследование трансформировалось в деятельность по дознанию, осуществляемую органами прокуратуры, поскольку весь следственный аппарат передавался в ее подчинение. М.С. Шалумов подчеркивал, что на тот момент понятие «уголовное преследование» практически исчезло из обихода, несмотря на то, что продолжало упоминаться в названиях некоторых процессуальных документов⁴. Тем не менее, в науке происходили положительные сдвиги в сторону изучения теории уголовного преследования и его значения для всего уголовного судопроизводства.

По нашему мнению, представляется интересной позиция М. Чельцова, который предлагает рассматривать уголовное преследование не только в отношении известного лица, но и неизвестного, если личность такового возможно установить в будущем⁵. Проанализировав указанное мнение, можно сделать вывод о том, что уголовное преследование отождествляется с возбуждением уголовного дела. Таким образом, уголовное преследование на данном историческом этапе рассматривается в качестве возбуждения уголовного дела, что значительно, по нашему мнению, сужает его роль и значимость для уголовного судопроизводства.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, 1995. – С. 581.

² Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т.1. – М., 1957. – С. 24.

³ Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») / «Известия ВЦИК». – № 37, 1923. – Ст. 106.

⁴ Шалумов М.С. Уголовное преследование как функция прокуратуры. – Правоведение, 1996. – №4. – С. 88.

⁵ Чельцов М. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность, 1937. – №3. – С. 28.

Последующее развитие института уголовного преследования неразрывно связано с деятельностью органов прокуратуры, что подтверждается положениями принятой в 1994 г. «Концепции судебной реформы» и положениями Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

На сегодняшний день в правосознании граждан прочно укоренилось мнение о том, что уголовное преследование представляет с собой борьбу с преступностью. Тем не менее, следует сказать, что уголовное преследование, являясь одним из основных инструментов борьбы с указанным явлением, не в состоянии полноценно обеспечить защиту прав и свобод граждан и поддерживать социальное равновесие. Так, с каждым годом возрастает количество нераскрытых преступлений. Например, по данным официального портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период с января по сентябрь 2018 года было зарегистрировано 1 490 879 преступлений, что на 3,9% меньше аналогичного периода в прошлом году. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 субъектах Российской Федерации, снижение – в 58 субъектах⁶.

Исследование такой правовой категории, как уголовное преследование показывает, что в структуре уголовного судопроизводства ему отведено особое место. Посредством осуществления функции уголовного преследования государство реализует требование о привлечении лиц, виновных в совершении преступлений, к уголовной ответственности и назначению им наказания.

Легальное определение понятия «уголовное преследование» содержится в статье 5 УПК РФ и представляет собой процессуальную деятельность, которая осуществляется стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления⁷. Закрепленная в УПК РФ дефиниция стала поводом для оживленных научных дискуссий. Ряд ученых полагают, что определение является четким и лаконичным, а также достаточным для раскрытия содержания и сущности данного явления. По мнению Е.В. Селиной, предложенное понятие отражает взаимоотношения личности, вовлеченной в сферу уголовного судопроизводства, и государства⁸. Аналогичной позиции придерживается и Р.В. Мазюк⁹. Однако не все современные процессуалисты придерживаются такой позитивной оценки рассматриваемого определения. В противовес вышеуказанным позициям выступает, например, В.С. Джатиев, который придерживается мнения о том, что само по себе уголовное

⁶ Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 25.10.2018)

⁷ Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст.1284.

⁸ Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право, 2015. – № 7. – С. 120.

⁹ Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – С. 23.

преследование – это абстракция, практическая реализация которой возможна лишь посредством совершения определенных процессуальных действий и принятий установленных законом процессуальных решений¹⁰.

Неоднозначность определения законом понятия «уголовное преследование» и его содержания привело к различной их трактовке в процессуальной теории. Так, например, М.Б. Мукашев считает, что уголовное преследование представляет собой «все действия органов дознания, предварительного следствия и прокурора, направленные на выявление преступления и лиц, его совершивших, в том числе возбуждение уголовного дела, осуществления процесса доказывания, привлечение виновных к уголовной ответственности, поддержание государственного обвинения в суде, реабилитацию невиновных»¹¹. Представляется, что это определение ошибочно, поскольку уголовное преследование отождествляется с предварительным расследованием. Тогда как, по справедливому замечанию А.Б. Соловьева «расследование имеет место и тогда, когда отсутствует уголовное преследование (дело возбуждено по факту, личность преступника не установлена, меры процессуального принуждения не применялись)»¹².

Л. Головкин указывает, что под уголовным преследованием понимается – деятельность компетентных органов и лиц по установлению виновного лица, совершившего преступление; передача его в суд, а также поддержание государственного обвинения»¹³. По мнению О. Н. Коршуновой, «уголовное преследование – это познавательный процесс, который начинается на стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой сложную деятельность компетентных органов»¹⁴.

Следует также отметить, что существуют концепции, согласно которым понятие «уголовное преследование» отождествляется с понятием «обвинение», тем не менее, исходя из содержания пунктов 22 и 55 статьи 5 УПК РФ, уголовное преследование является более широким. При этом уголовное преследование включает в себя, по нашему мнению, всю совокупность процессуальных действий, начиная от возбуждения уголовного дела и заканчивая назначением виновному лицу наказания, а в некоторых случаях и отказ от уголовного преследования (ст. ст. 24 и 28.1 УПК РФ).

Изучив различные подходы к понятию «уголовное преследование», можно сделать

¹⁰ Джатиев В.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. – М., 2005. – С. 16.

¹¹ Мукашев М.Б. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования // Материалы юбилейной научно-теоретич. конференц., посвящ. 5-летию КазГЮА. - Алматы: ИПЦ КазГЮА, 2000. – С.321.

¹² Соловьев А.Б. Уголовное преследование и прокурорский надзор в досудебных стадиях судопроизводства // Прокурорская и следственная практика, 1998. – №2. – С.91.

¹³ Арутюнян А.А., Брусицын Л.В., Васильев О.Л. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2016. – С.457.

¹⁴ Коршунова О. Н. Уголовное преследование как познавательный процесс: проблемы и перспективы решения // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России, 2006. – №1. – С. 185.

вывод о том, что оно представляет собой процессуальную деятельность уполномоченных лиц по изобличению лица, виновного в совершении преступления и привлечения его к установленной законом ответственности.

Список литературы:

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, 1995. – С. 581.
2. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Т.1. – М.,1957. – С. 24.
3. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР») / «Известия ВЦИК». – № 37, 1923. – Ст. 106.
4. Шалумов М.С. Уголовное преследование как функция прокуратуры. – Правоведение, 1996. – №4. – С. 88.
5. Чельцов М. Возбуждение уголовного преследования и процессуальное положение следователя // Социалистическая законность, 1937. – №3. – С. 28.
6. Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде. – М., 1934. – С. 32.
7. Портал правовой статистики // Генеральная прокуратура Российской Федерации: Сайт. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 25.10.2018)
8. Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 9. – Ст.1284.
9. Селина Е.В. Уголовное преследование в уголовно-процессуальных решениях // Современное право, 2015. – № 7. – С. 120.
10. Мазюк Р.В. Уголовное преследование в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2007. – С. 23.
11. Джатиев В.С. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: шаг вперед или два шага назад? // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. – М., 2005. – С. 16.
12. Мукашев М.Б. Уголовно-процессуальные аспекты деятельности прокурора по осуществлению уголовного преследования // Материалы юбилейной научно-теоретич. конференц., посвящ. 5-летию КазГЮА. - Алматы: ИПЦ КазГЮА, 2000. – С.321.
13. Соловьев А.Б. Уголовное преследование и прокурорский надзор в досудебных стадиях судопроизводства // Прокурорская и следственная практика, 1998. – №2. – С.91.
14. Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. Курс уголовного процесса. – М.: Статут, 2016. – С.457.
15. Коршунова О. Н. Уголовное преследование как познавательный процесс: проблемы и

перспективы решения // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России, 2006. – №1. – С. 185.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2011 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 47 и части 2 статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // КонсультантПлюс: Сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1245/ (дата обращения 12.11.2018)